
ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Woman in Russian Society
2021. No. 3. P. 32—46
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.3

Женщина в российском обществе
2021. № 3. С. 32—46
ББК 67.401.124
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.3

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В. В. Козловский^{a, b}, Л. С. Панкратова^b, Д. В. Ткачук^a

^a Социологический институт РАН — филиал,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия, vvk_soc@mail.ru

^b Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье обсуждается тема репродуктивного здоровья населения и обеспечивающих его поддержание государственных ресурсов. Меры государственной политики в сфере репродуктивного здоровья населения относятся преимущественно к решению задач демографического характера. Помимо реализации финансовых, медицинских, материально-технологических, организационных мероприятий, данные меры включают нормативно-правовое регулирование брачно-семейных отношений, репродуктивного поведения. Репродуктивное здоровье осмысливается в контексте здоровья человека как важнейшая составляющая его биографии, самоценный атрибут жизненного пути, значимый фактор личного и общественного благополучия. Для отдельного человека независимо от половой принадлежности репродуктивное здоровье и позитивное отношение к репродуктивности являются весомым вкладом в общественное богатство, мерой уважения и признания, предметом усилий негосударственных организаций, бизнеса и, безусловно, государства. Государственное регулирование вопросов, связанных с репродуктивностью, раскрывается на основе анализа и оценки основных нормативно-правовых актов, федеральных программ, реализуемых в настоящий момент на территории Российской Федерации, а также действующих нормативных документов.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, репродуктивность, рождаемость, государственная политика, нормативно-правовое регулирование, благополучие.

© Козловский В. В., Панкратова Л. С., Ткачук Д. В., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31138 «Особенности государственной политики в сфере сексуального и репродуктивного здоровья населения РФ».

REPRODUCTIVE HEALTH OF THE POPULATION OF RUSSIA: RESOURCES OF STATE REGULATION

V. V. Kozlovskiy^{a, b}, L. S. Pankratova^b, D. V. Tkachuk^a

^a Sociological Institute of the RAS — Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, vvk_soc@mail.ru

^b St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The problem of demographic reproduction in Russia is widely discussed. This article analyzes the topic of reproductive health of the population and the state resources manifested for its maintenance. State policy measures in the field of reproductive health of the population relate mainly to solving problems of a demographic nature. In addition to financial, medical, organizational, material and technological, they include legal regulation of marriage and family relations, reproductive behavior. Reproductive health is comprehended in the context of human health as the most important component of a person's biography, an intrinsic attribute of his/her life course, a significant factor in personal and social well-being. For an individual, regardless of gender, reproductive health and a positive attitude towards reproductiveness is a significant contribution to public wealth, a measure of respect and recognition, the subject of efforts of non-governmental organizations, business and, of course, government authorities. State regulation of issues related to reproduction is disclosed on the basis of an analysis and assessment of the main regulatory legal acts, federal programs currently being implemented on the territory of the Russian Federation, as well as existing normative documents.

Key words: reproductive health, reproduction, fertility, state policy, normative and legal regulation, well-being.

Введение

Имеющиеся определения здоровья крайне разнообразны и разноречивы. С нашей точки зрения, здоровье — это универсум телесных, когнитивных, ментальных, интеллектуальных, социокультурных качеств человека, обеспечивающих адаптацию к условиям жизни, труда, быта, повседневного бытия и активную жизнедеятельность в меняющихся исторических условиях. Здоровье необходимо индивиду для благоприятного проживания, продуктивной самореализации в выбранных им областях жизнедеятельности. Здоровье — это генетически обусловленная органическая целостность существования человека как организма и субъекта социокультурной жизнедеятельности, определяющим свойством которой является изменяющаяся во времени витальность. Поэтому здоровье включает в себя совокупность меняющихся свойств и качеств человеческого организма, обеспечивающих уровень социальной, культурной, трудовой и иных форм жизнедеятельности. Приобретаемые и поддерживаемые био-, психо-, энергоресурсы организма человека позволяют ему осуществлять различные виды деятельности. Полезность здоровья в целом, сексуального и репродуктивного в частности, может измеряться в системе координат общественного участия, выполнения особых видов трудовой, профессиональной, гражданской

деятельности. Репродуктивное здоровье из условия воспроизведения рода и способности зачать, выносить, родить ребенка, ухаживать за ним и воспитывать трансформируется в социально и культурно значимый ресурс общества. Оно превращается в особую сферу охраны, профилактики, лечения, контроля и обеспечения репродуктивного потенциала общества. Здоровье — это универсум витальности человеческого организма, обеспечивающего удовлетворение целого спектра потребностей ради благополучия, реализации личностного потенциала, осуществления повседневной и профессиональной жизнедеятельности. Под здоровьем понимается прежде всего состояние всех функциональных подсистем человеческого тела, их динамизм, способность удержать равновесие (гомеостазис) в условиях разнородных внешних и внутренних воздействий. Здоровье вместе с тем является единством биотического, психического, социального и культурного, обладающим определенной иерархией и соподчиненностью, направленностью на поддержание жизнеспособности и активности человека.

Репродуктивное здоровье

Репродуктивное здоровье тесно связано с сексуальностью. Это близкие понятия, относящиеся к сфере интимности и половой жизни, а также свидетельствующие об идентичности индивида [Здоровье и интимная жизнь... , 2011: 8; Кон, 2011: 54]. Зачастую они воспринимаются как взаимозаменяемые, особенно в повседневной жизни (см., напр.: [Пестрикова и др., 2019: 92]). Вместе с тем вопросы репродукции тесно, и с этической точки зрения неоднозначно, связаны с государственной политикой [Wang, 2004; Здоровье и интимная жизнь... , 2011], в рамках реализации которой интимный, во многом несущий сакральный оттенок телесный опыт подвергается нормализации и попытке регуляции с помощью различных институциональных инструментов. В социологической литературе репродукция отделяется от сексуальности (см.: [Кон, 2011: 51, 53; Панкратова, 2012]). В сексологии и здравоохранении сексуальность признается самоценной, необязательно направленной на продолжение рода, считается, что она «задает важную отправную точку в понимании как индивидуального поведения, так и регуляторных систем макроуровня» [Косова, 2017: 128].

Во многих работах, посвященных вопросам репродуктивного здоровья, фигурирует его комплексное определение, данное ВОЗ в 1994 г. в Каире на Международной конференции по проблемам народонаселения и развития (см.: [Wang, 2004]). Репродуктивное здоровье в рамках этого определения рассматривается как часть понятия «общественное здоровье» и подразумевает не только отсутствие заболеваний репродуктивной системы и фертильность (способность к деторождению), но также социальное, физическое, умственное благополучие, сексуальную жизнь, способность к прокреации. В свою очередь, сексуальное здоровье трактуется как «состояние физического, психического и социального благополучия, связанного с сексуальностью». Для достижения благополучия «необходимы позитивный и уважительный подход к сексуальности и сексуальным отношениям, а также возможность иметь доставляющий удовольствие и безопасный секс, свободный от принуждения, дискриминации и насилия»¹.

¹ URL: https://www.who.int/topics/sexual_health/ru/ (дата обращения: 11.02.2021).

Благодаря различным, в том числе социологическим, исследованиям происходит смещение научных интересов в область изучения социокультурных детерминант мужского и женского репродуктивного и сексуального (не)здоровья. В центре внимания находится, во-первых, влияние доминирующих стереотипов о мужественности и женственности на практики заботы о собственном здоровье (принцип «настоящих» мужчин «Больно, но мужчины должны терпеть» и пр.) [Кон, 2008], во-вторых, воспроизводство гендерно-специфических представлений о репродуктивной и сексуальной жизни мужчин и женщин в рамках института медицины (о приемлемом, подобающем сексуальном поведении женщин и др.) [Здоровье и интимная жизнь..., 2011]. В условиях трансформирующейся и плюрализирующейся сексуальной и гендерной культуры в современном мире все более значимым является изучение концепций политики в сфере полового и репродуктивного здоровья населения, предлагаемых и реализуемых различными акторами (государство, СМИ, бизнес и т. д.).

Вопросы государственного регулирования репродуктивного здоровья

Поскольку с биологической и общественной точки зрения наиболее важны именно репродуктивные аспекты сексуальности, «они всегда и везде подвергались более тщательному и строгому социальному регулированию» [Кон, 2011: 52]. Соответственно в государственной политике, нацеленной на поддержание репродуктивного здоровья человека, аспект генеративного репродуктивного поведения находится в фокусе внимания, чему в целом можно найти подтверждение и в нормативно-правовом поле. Кроме того, подобный интерес «продиктован демографическими сдвигами в численности народонаселения страны при значимом ухудшении здоровья» [Зайцева, 2017: 51]. Государственная политика, реализуемая в настоящее время в сфере репродуктивного здоровья, включая аспект прокреации, репродукции и сексуальности, имеет прежде всего медицинское поле применения, однако не ограничивается им. Человеческая сексуальность и вопросы демографического воспроизводства не ограничиваются уровнем телесного здоровья. На передний план выступают социальные, психологические, культурные, экономические и политические факторы, оказывающие непосредственное влияние на паттерны сексуального и репродуктивного поведения людей, на их представления о собственном теле, интимном опыте, возможности деторождения, браке и практиках воспитания детей.

Государственная политика в Российской Федерации сегодня нацелена на повышение рождаемости, снижение числа аборт, возвращение к традиционным семейным ценностям. Вопросы репродукции и репродуктивного здоровья рассматриваются прежде всего в рамках именно демографической политики государства, т. е. «общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых государство, а также другие общественные институты предполагают достижение определенных целей как для данного, так и последующего этапов развития страны» [Калачикова, 2012: 69] (см. также: [Шабунова, Калачикова, 2009, 2021]). Исследователями отмечается, что в 2010-х гг. произошел консервативный поворот в государственном регулировании вопросов сексуальности и репродуктивного здоровья [Кузьмина, 2020: 129]. Свидетельством тому, по их мнению, служат «закон Димы Яковлева»,

Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и ст. 6.21 КоАП РФ о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, а также поправки к Закону «Об основах охраны здоровья граждан РФ», которые ввели дополнительный промежуток между моментом принятия решения об искусственном прерывании беременности и самой процедурой.

Кроме нормативно-правового регулирования семейных и репродуктивных ценностей, существуют также экономические и идеологические меры воздействия на изменение репродуктивного поведения населения (стимулирование за счет предоставления материнского капитала, льгот, пособий и др.; воспитательно-пропагандистская работа, например, проект «Школа репродуктивного здоровья», деятельность Фонда социальных и культурных инициатив²). Проведение национальных мониторингов состояния репродуктивного здоровья населения на основании существующих форм федерального статистического наблюдения и данных родовых сертификатов является важным инструментом для осуществления обоснованной разработки и корректировки мер по защите репродуктивного здоровья граждан, контроля реализации государственной политики в данной сфере [Репродуктивное здоровье... , 2012: 4].

Одним из важнейших пунктов анализа современного государственного регулирования репродуктивного здоровья населения представляется гендерный аспект — ориентация на гендерное равенство, учет специфики социально и культурно обусловленных потребностей как женщин, так и мужчин различных возрастных когорт, а также барьеров, стоящих на пути обеспечения комплексной заботы об их сексуальном и репродуктивном здоровье. В условиях консервативного поворота политики государства в сфере сексуальности и репродукции, ориентации на традиционные семейные ценности, соответствующие им гендерные ценности, нормы и роли возникает новая ситуация. Она порождает озабоченность социальных исследователей и общественно-политических акторов, которым присуща высокая степень гендерной чувствительности, за сохранение ориентации политики властей на гендерное равноправие в рамках нормативно-законодательной деятельности, стратегического планирования и реализации программ в сфере поддержки репродуктивного здоровья населения.

Нормативно-правовое регулирование репродуктивного здоровья

Постановка задач и методы исследования. В рамках реализации проекта «Особенности государственной политики в сфере сексуального и репродуктивного здоровья населения РФ» было проведено эмпирическое исследование по анализу нормативно-правовых документов, определявших государственную

---

² Фонд социальных и культурных инициатив был основан в 2008 г. Он реализует социальные, культурные и молодежные проекты, направленные на «улучшение демографического и социального климата в российских семьях, на социальную адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на привлечение внимания общественности к проблемам распространения различных заболеваний, своевременной диагностики и заботы о собственном здоровье как залого благополучного будущего России». Президент фонда — С. Медведева, которая также является председателем попечительского совета комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». URL: <https://www.fondsci.ru/> (дата обращения: 11.02.2021).

политику в области сохранения репродуктивного и/или сексуального здоровья граждан и обеспечения его высокого уровня в период с 2010 по 2020 г. Объект исследования — нормативно-правовые документы, регулирующие государственную политику в сфере репродуктивного и сексуального здоровья населения РФ в 2010—2020 гг. на стратегическом уровне. Предметом исследования является презентация вопросов репродуктивного и сексуального здоровья населения в нормативно-правовом поле. Цель исследования заключается в выявлении особенностей российской государственной политики в сфере репродуктивного и сексуального здоровья населения в 2010—2020 гг. Для достижения этой цели ставились следующие задачи: а) рассмотреть половозрастные и гендерные аспекты российской государственной политики в сфере репродуктивного и сексуального здоровья; б) определить место и значимость вопросов сохранения сексуального и репродуктивного здоровья граждан и обеспечения его высокого уровня в государственной политике РФ.

Методами сбора и анализа данных являлись качественный контент-анализ нормативно-правовых документов и процедура открытого кодирования данных. Для анализа были отобраны 25 нормативно-правовых документов, в которых представлены утвержденные на федеральном уровне стратегии государственной политики в различных социально значимых областях на период 2010—2020 гг. (см. приложение). Критерием отбора выступало упоминание аспектов репродуктивного и/или сексуального здоровья в тексте документа — присутствие ключевых слов. Ключевые слова были определены на этапе проведения разведывательного исследования — внешнего и внутреннего анализа нормативно-правовых документов стратегического планирования и программирования государственной политики в различных сферах жизни. Документы представлены на официальных интернет-порталах правовой информации, официальных сайтах органов исполнительной власти РФ.

В научной литературе по праву и политическим наукам отмечается неопределенность и запутанность системы современных нормативно-правовых документов, определяющих стратегии государственной политики. По мнению специалистов, ситуация осложняется отсутствием в России на протяжении более 10 лет федерального закона о нормативно-правовых актах, устанавливающего в числе прочего структуру источников государственной политики [Погорелко, 2009]. Ведутся дискуссии по поводу определения роли и статуса отдельных видов документов (концепции, стратегии, доктрины, программы и др.) для реализации политического управления [Кононов, 2017].

В рамках данного исследования авторы придерживаются следующего понимания сути и специфики изученных нормативно-правовых документов. Концепция — официальный документ, который содержит системное представление руководства государства о явлениях, процессах определенной сферы общественной жизни, социально значимых проблемах на современном этапе, а также включает выбранный вектор, задачи, методы, механизмы реализации государственной политики в обозначенной сфере на определенный период. Стратегическое планирование, т. е. научно обоснованное определение способов решения общественно значимых проблем, отражено прежде всего в стратегиях государственной политики. В государственных проектах, программах, планах мероприятий

указаны четко сформулированные программные меры, определены ресурсы и субъекты реализации мероприятий по достижению поставленных стратегических целей. В соответствии с научной литературой периоды стратегического планирования могут быть краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (от 1 года до 5 лет), долгосрочные (от 5 до 20 лет).

Результаты исследования. Оценка места и значимости вопросов сохранения репродуктивного и сексуального здоровья граждан и обеспечения его высокого уровня в государственной политике РФ приводит к ряду выводов. Анализ нормативно-правовых документов показал, что отдельного, автономного направления государственной политики по проблемам репродуктивного и сексуального здоровья населения в настоящее время нет. Однако репродуктивное и/или сексуальное здоровье определяется в рамках концептуальных и стратегических документов как один из важных факторов и основное условие демографической безопасности страны; аспекты сохранения и поддержания общественного здоровья анализируются в ракурсе популяционного подхода, т. е. благополучие населения РФ в центре внимания.

Рассмотрение вопросов репродуктивного и сексуального здоровья в нормативно-правовом поле осуществляется в контексте ориентации концептуальных документов на утверждение, во-первых, традиционной семьи как базовой единицы социальной структуры общества, на которую планируется возложить основные экономические функции (уплата налога, семейное производство), социальные (межпоколенная забота), культурные (социокультурная интеграция); во-вторых, гендерного контракта «работающей матери», что позиционируется как необходимость предоставления женщинам возможности совмещать выполнение семейных обязанностей и трудовую деятельность (например, надомный труд, частичная занятость). На протяжении 2010—2020 гг. наблюдается также смена дискурса официальных документов по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья: 1) уменьшается их гипертекстуальность, т. е. сокращается количество ссылок на международные официальные документы и программы; 2) исчезает использование слов, понятий, содержащих корень «секс» (исключения составляют темы сексуального насилия в отношении женщин и детей, а также сексуальной эксплуатации несовершеннолетних). При этом мы учитываем обобщенный, нормативный характер речи официальных документов. Таким образом, деятельность государства по сохранению репродуктивного и сексуального здоровья населения РФ, обеспечению его высокого уровня регулируется преимущественно документами по демографической политике, политике в сфере здравоохранения, в сфере охраны здоровья матери и ребенка, по семейной политике; в меньшей степени — в документах по политике в интересах детей, гендерной политике; незначительно — по политике в сфере научных исследований и разработок.

Половозрастные и гендерные аспекты российской государственной политики в сфере репродуктивного здоровья отражают цели и задачи современной демографической политики. Осуществляется концептуализация и стратегическое планирование мер по поддержанию репродуктивного и сексуального здоровья граждан, которые направлены на обеспечение воспроизводства населения страны в целом, в том числе за счет естественного прироста, а также сохранение и увеличение численности работоспособного населения как ресурса для достижения

социально-экономического благополучия государства в настоящем (стимулирование миграции в страну рабочей силы, создание условий матерям для совмещения семейных и трудовых обязанностей, сокращение смертности) и будущем (ориентация на поддержку рождения двух, трех и более детей в семье, общественное признание многодетных семей, развитие инфраструктуры родовспоможения, сокращение смертности новорожденных и детей). В официальных документах провозглашается задача сохранения репродуктивного здоровья населения (например, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.). Однако качественный анализ нормативно-правовых документов позволил выявить, представители каких социально-демографических групп выделяются (названы) как объект государственной политики в сфере охраны репродуктивного и/или сексуального здоровья.

Проведенный анализ подтвердил вывод предыдущих исследований о том, что основное внимание в концептуальных и стратегических документах уделяется женскому репродуктивному здоровью. Женщины рассматриваются в официальных документах как главный ресурс воспроизводства населения, необходимый для решения демографических задач и ответа на вызовы, стоящие перед страной. При этом следует обратить внимание, что меры государственной политики по охране репродуктивного здоровья адресованы определенным группам женщин:

— женщинам в период беременности, родов и в послеродовой период, роженицам, в том числе тем, роды которых были преждевременными. Задача государства — создание условий для обеспечения доступности и своевременности оказания качественных услуг родовспоможения, способствующих сохранению жизни и здоровья матери и ребенка (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.);

— женщинам репродуктивного возраста (15—49 лет). Задача государственной политики — снижение числа аборт. Проблематика искусственного прерывания беременности актуализируется в связи с реализацией демографических задач в рамках популяционного подхода к общественному здоровью (Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» в редакции постановлений Правительства РФ от 07.05.2017 г. № 539, 12.08.2017 г. № 964);

— беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Задача — реализация социальных (социально-бытовые, психологические, юридические услуги) и медицинских мер, направленных на предотвращение совершения женщиной аборта (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. и др.).

Женское репродуктивное здоровье позиционируется как проблема здоровья, а не исключительно ресурс, необходимый для решения демографических задач, в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг., утвержденной 8 марта 2017 г. В стратегии формулируется задача развития медицинской системы охраны репродуктивного здоровья женщин всех возрастов, живущих в различных социальных условиях, с учетом особенностей их здоровья. Удовлетворению репродуктивных прав женщин, их установок, потребности в детях призвано помочь использование вспомогательных репродуктивных технологий.

В официальных документах репродуктивное здоровье взрослого мужского населения не фигурирует в качестве самостоятельного объекта заботы. При этом в ряде мер по охране репродуктивного здоровья населения не предусматривается гендерная дифференциация. В распоряжении Правительства РФ о комплексе мероприятий, направленных на сокращение числа рабочих мест с вредными и (или) опасными для репродуктивного здоровья условиями труда, в рамках третьего этапа реализации Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. указывается на необходимость обеспечения безопасности труда работников, а не представителей мужского или женского пола. Связанная с сексуальным поведением задача профилактики, выявления и лечения ВИЧ-инфекции ставится относительно социально, а не гендерно-дифференцированных групп — лиц, инфицированных ВИЧ, в том числе находящихся в учреждениях, исполняющих наказания; наиболее социально уязвимых групп населения (не уточняется каких) (Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Здоровье», сроки реализации: 2006—2018 гг.).

Особое внимание государство уделяет сохранению репродуктивного здоровья детей, подростков и молодежи. В этих целях предусматривается:

— расширение охвата профилактическими медицинскими осмотрами детей в возрасте 15—17 лет. При этом из паспорта реализуемого в настоящее время национального проекта «Здравоохранение» становится ясно, что данные меры предусмотрены для представителей обоих полов: осмотр у уролога-андролога для мальчиков, у акушера-гинеколога для девочек;

— проведение информационно-просветительской работы: разработка и реализация дополнительных образовательных программ в рамках формирования семейной культуры молодежи, в том числе по вопросам репродуктивного здоровья и поведения (Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.); предупреждению ранней беременности и аборт; профилактике ВИЧ-инфекции (Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг.); формированию здоровых представлений о сексуальной жизни детей (не дано пояснения тому, что понимается под здоровыми представлениями) (Концепция информационной безопасности детей, 2015 г.);

— развитие инфраструктуры медицинских учреждений для подростков, в частности центров охраны их репродуктивного здоровья (Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг.);

— проведение фундаментальных медицинских исследований, а именно разработка современных стандартов физического развития и состояния репродуктивной системы детей и подростков в целях выделения групп риска (Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013—2020 гг.).

Проведенный анализ официальных документов показывает, что в рамках государственной политики в сфере охраны репродуктивного и сексуального здоровья можно выделить следующие особенности:

— направленность на решение задач обеспечения демографической безопасности страны (воспроизводство численности населения, наличие достаточного количества лиц трудоспособного возраста, сохранение репродуктивного потенциала детей и молодежи, снижение смертности матерей и детей), что определяет

повышенное внимание к репродуктивному здоровью определенных социальных групп — женщин фертильного возраста, беременных женщин, подростков;

— преимущественное внимание к женскому репродуктивному здоровью как основному ресурсу решения демографических задач. Современный подход государственного регулирования в области охраны репродуктивного здоровья населения слабо чувствителен к физиологическим (мужское бесплодие), психологическим (влияние психологических факторов и расстройств на репродуктивную функцию мужчин, гендерно-ролевые конфликты и их последствия для здоровья и т. д.) и социокультурным аспектам и детерминантам мужского здоровья (гегемонная маскулинность как фактор традиционно низкого уровня заботы мужчин о собственном здоровье в сравнении с женщинами, стереотипы мужественности, приводящие в числе прочего к рискованному сексуальному поведению);

— недостаточное внимание в рамках популяционного подхода к индивидуальному, персональному благополучию жизни сексуально и репродуктивно здорового человека;

— отсутствие концептуализации — подхода к сохранению репродуктивного и/или сексуального здоровья на протяжении всей жизни человека — с учетом особенностей жизненного пути представителей различных социальных групп.

Заключение

За последние десять лет было проведено два крупных национальных выборочных обследования репродуктивного здоровья населения Российской Федерации (2011 и 2018 г.) (см.: [Сакевич, Денисов, 2019: 142]). В 2010-х гг. в государственном регулировании вопросов сексуальности и репродуктивного здоровья произошел консервативный поворот. В правовом поле также наблюдаются значительные изменения.

Появились мягкие формы стимулирования деторождения, оставляющие право конечного выбора за гражданином. В первую очередь это социальные программы, направленные на охрану здоровья и материнства, социально-экономическая поддержка (материнский капитал и др.), обеспечение должного уровня доступа к медицинским услугам, связанным с вопросами репродуктивного здоровья. К формам стимулирования деторождения можно отнести и обеспечение доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям. В ст. 55.3 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Заметим, что это положение можно трактовать как индикатор того, что именно деторождение является приоритетом государственной политики, а семейные ценности отходят на второй план.

Помимо мер по стимулированию деторождения, можно наблюдать все большее усиление мер, направленных против таких видов репродуктивного поведения, как абортное и частично контрацептивное. Дискуссии о допустимости ужесточения правил, связанных с искусственным прерыванием беременности, ведутся в настоящий момент в медийном пространстве.

Сегодня государственная власть на федеральном и региональном уровнях проявляет большую заинтересованность в непосредственном увеличении населения страны за счет стимулирования деторождения. Однако меры, принимаемые в настоящее время, явно недостаточны, особенно на фоне избыточной смертности и демографических потерь из-за коронавирусной эпидемии. Пропаганда генеративного репродуктивного поведения не обеспечивает прироста реального участия различных групп в регулировании репродуктивного здоровья. Необходимы комплексные научные исследования практик репродуктивного и сексуального здоровья российского населения, выявление стратегий и необходимых ресурсов государства для реализации эффективных программ народосбережения и демографического роста.

Библиографический список

- Зайцева М. А.* Исследование отношения студенческой молодежи к репродуктивному здоровью // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 50—56.
- Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. 324 с.
- Калачикова О. Н.* Регулирование репродуктивного поведения населения: состояние и проблемы. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2012. 129 с. Препринт.
- Кон И. С.* Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 4. С. 5—16.
- Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 1. С. 51—65.
- Кононов Л. А.* Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий — в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. 2017. № 2. С. 55—66.
- Косова Л. Б.* Динамика установок россиян в сфере интимных отношений // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 4. С. 127—149.
- Кузьмина Ю. В.* Публичные высказывания о сексуальном образовании в российских медиа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 3. С. 122—152.
- Панкратова Л. С.* Российские социологические исследования феномена сексуальности: тенденции и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 53—56.
- Пестрикова Т. Ю., Юрасова Е. А., Юрасов И. В., Шматкова А. С.* Тенденции репродуктивного поведения молодежи в реалиях современной демографической ситуации // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2019. Т. 15, № 3. С. 89—98.
- Погорелко М. Ю.* Нормативно-политические и нормативно-правовые источники и основания государственных политик // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. Т. 2, № 1. С. 93—109.
- Репродуктивное здоровье населения России / Федер. служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2012. 58 с.
- Сакевич В. И., Денисов Б. П.* Репродуктивное здоровье населения и проблема аборт в России: новейшие тенденции // Социологические исследования. 2019. Т. 45, № 11. С. 140—151.

- Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 3. С. 73—81.
- Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Демографические исследования ВолНЦ РАН: становление научной школы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 1. С. 9—22.
- Wang G.-Z. Reproductive health in the context of economic and democratic development // Comparative Sociology. 2004. Vol. 3, № 2. P. 135—162.

References

- Kalachikova, O. N. (2012) *Regulirovanie reproduktivnogo povedeniia naseleniia: sostoianie i problemy* [Regulation of reproductive behavior of the population: state and problems], Vologda: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia territorii Rossiiskoi akademii nauk.
- Kon, I. S. (2008) Gegemonnaia maskulinnost' kak faktor muzhskogo (ne)zdorov'ia [Hegemonic masculinity as a factor in male (un)health], *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 4, pp. 5—16.
- Kon, I. S. (2011) Tri v odnom: seksual'naia, gendernaia i semeinaia revoliutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, no. 1, pp. 51—65.
- Kononov, L. A. (2017) Rol' ofitsial'nykh dokumentov: kontseptsii, doktrin i strategii v politicheskom upravlenii Rossiiskoi Federatsii [The role of official documents: concepts, doctrines and strategies in the political administration of the Russian Federation], *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no. 2, pp. 55—66.
- Kosova, L. B. (2017) Dinamika ustanovok rossiiian v sfere intimnykh otnoshenii [Dynamics of attitudes of Russians in the field of intimate relations], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 4, no. 4, pp. 127—149.
- Kuz'mina, Iu. V. (2020) Publichnye vyskazyvaniia o seksual'nom obrazovanii v rossiiskikh media [Public statements about sexuality education in Russian media], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 23, no. 3, pp. 122—152.
- Pankratova, L. S. (2012) Rossiiskie sotsiologicheskie issledovaniia fenomena seksual'nosti: tendentsii i perspektivy [Russian sociological researches of the phenomenon of sexuality: tendencies and perspectives], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 1, pp. 53—56.
- Pestrikova, T. Iu., Iurasova, E. A., Iurasov, I. V., Shmatkova, A. S. (2019) Tendentsii reproduktivnogo povedeniia molodēzhi v realiiakh sovremennoi demograficheskoi situatsii [Trends in the reproductive behavior of young people in the realities of the modern demographic situation], *Reproduktivnoe zdorov'e detei i podrostkov*, vol. 15, no. 3, pp. 89—98.
- Pogorelko, M. Iu. (2009) Normativno-politicheskie i normativno-pravovye istochniki i osnovaniia gosudarstvennykh politik [Normative-political and normative-legal sources and foundations of state policies], *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, vol. 2, no. 1, pp. 93—109.
- Reproduktivnoe zdorov'e naseleniia Rossii* (2012) [Reproductive health of the population of Russia], Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki, Moscow: Statistika Rossii.
- Takevich, V. I., Denisov, B. P. (2019) Reprodukivnoe zdorov'e naseleniia i problema abortov v Rossii: noveishie tendentsii [Reproductive health of the population and the problem of abortion in Russia: the latest trends], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, vol. 45, no. 11, pp. 140—151.

- Shabunova A. A., Kalachikova O. N. (2009) Reproductivnoe zdorov'e kak faktor kachestva vosпроизводства naseleniia [Reproductive health as a factor in quality of population reproduction], *Ėconomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 7, no. 3, pp. 73—81.
- Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N. (2021) Demograficheskie issledovaniia Vologodskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk: stanovlenie nauchnoi shkoly [Demographic studies in Vologda Scientific Center RAS: formation of the scientific school], *Ėconomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 14, no. 1, pp. 9—22.
- Wang, G.-Z. (2004) Reproductive health in the context of economic and democratic development, *Comparative Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 135—162.
- Zaitseva, M. A. (2017) Issledovanie otnosheniia studencheskoi molodëzhi k reproductivnomu zdorov'iu [Research on student youth attitudes towards reproductive health], *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 2, pp. 50—56.
- Zdravomyslova, E., Temkina, A. (eds) (2011) *Zdorov'e i intimaia zhizn': sotsiologicheskie podkhody* [Health and intimate life: sociological approaches], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Приложение

Список нормативно-правовых документов, определявших государственную политику в сфере сексуального и репродуктивного здоровья населения РФ на 2010—2020 гг.

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351: в ред. указа Президента РФ от 01.07.2014 г. № 483.
2. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2008—2010 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 14.02.2008 г. № 170-р.
3. О плане мероприятий по реализации в 2011—2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 10.03.2011 г. № 367-р.
4. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016—2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 г. № 669-р.
5. Паспорт национального проекта «Демография»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24.12.2018 г. № 16.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: распоряжение Правительства РФ от 24.12.2012 г. № 2511-р.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294: в ред. постановлений Правительства РФ от 07.05.2017 г. № 539, от 12.08.2017 г. № 964.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1640.
9. Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Протокол от 26.07.2017 г. № 8.

10. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: постановление Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1610.
11. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 г. № 3155-р.
12. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 06.06.2019 г. № 254.
13. Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24.12.2018 г. № 16.
14. Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Здоровье»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов. Протокол от 21.12.2005 г. № 2.
15. Программа развития перинатальных центров в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 09.12.2013 г. № 2302-р.
16. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р
17. Об утверждении плана мероприятий на 2015—2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 г. № 607-р.
18. План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках десятилетия детства: утв. распоряжением Правительства РФ от 06.07.2018 г. № 1375-р
19. План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 15.10.2012 г. № 1916-р.
20. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761.
21. Концепция информационной безопасности детей: утв. распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 г. № 2471-р.
22. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р.
23. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: распоряжение Правительства РФ от 14.03.2018 г. № 420-р.
24. План мероприятий по реализации в 2019—2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 2943-р.
25. Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013—2020 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 03.12.2012 г. № 2237-р.

Статья поступила 14.03.2021 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Козловский Владимир Вячеславович — доктор философских наук, директор, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры социологии

культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, vvk_soc@mail.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Director, Sociological Institute RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation; Professor at the Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).

Панкратова Лилия Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, l.s.pankratova@spbu.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation).

Ткачук Дарья Владимировна — ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, tkachuk.daria@gmail.com (Associate Researcher, Sociological Institute RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation).